

Описательная статистика по шкале самоконтроля показала, что большинство участников исследования имеют средний 61,3% и высокий 21,3% уровень выраженности. Это свидетельствует о том, что они склонны чутко воспринимать эмоциональные и поведенческие проявления окружающих и ориентированы на них. Им свойственна чувствительность к экспрессивному поведению других и использование его в качестве руководства по управлению собственной экспрессией. При этом низкий уровень наблюдается у 16,5% человек, что позволяет судить о том, что они озабочены адекватностью своего поведения и эмоциональной экспрессии и не обращают внимания на нюансы поведения других людей (рисунок 2).

Из приведенных результатов видно, что студенты и слушатели обучающиеся по специальности «Психология» имеют высокий уровень рефлексивности и социального самоконтроля.

Заключение. Таким образом, студенты и слушатели обучающиеся по специальности «Психология» в основной своей массе имеют достаточно высокий уровень рефлексивности и социального самоконтроля, что является одной из теоретических предпосылок для создания служб альтернативного разрешения споров возникающих в образовательной среде, на основе медиативного восстановительного подхода. Развитие данного направления позволит сделать более эффективным психолого-педагогическое сопровождение студентов, высвободить административные ресурсы и улучшить микроклимат высшей школы.

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2015. – 528 с.
2. Бельская, И.А. Практическое руководство по созданию школьных служб медиации в Республике Беларусь / И.А. Бельская [и др.]; под общ. ред. И.А. Бельской. – Минск : 2019. – 149 с.
3. Рябина, Е.В. Медиация в работе педагога высшей школы / Е.В. Рябина // Образование и наука. – 2015. – №2. – С. 52–61.

ПРЕДИКТОРЫ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

*Е.И. Сотникова, Н.В. Кухтова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В изучении просоциального поведения есть общественная значимость (Mocivas, 1996), которая рассматривается с двух сторон: с одной, оно направлено на предотвращение антиобщественного поведения, как например агрессия, преступность, насилие и безразличие по отношению к проблемам других; с другой, появляется в детстве и включает в себя солидарность, сотрудничество, помощь, терпимость (Mocivas, 1996), зависит и отражает социальное восприятие и понимание (Vaish and Warneken, 2012; Brownell et al., 2013b) [1]. Безусловно, просоциальное поведение может быть вызвано широким спектром мотиваций (McGinley, Opal, Richaud & Mesurado, 2014) и зачастую это связано с желанием вознаграждения, общественным одобрением (Carlo & Randall, 2002), субъективным благополучием, при этом, является добровольным и регулирует социальную компетентность (Eisenberg, Fabes, & Spinrad, 2006) [2].

Серия исследований L. Kohlberg, N. Eisenberg показала, что моральное мышление усложняется с возрастом и достигает стадии эмпатической ориентации, в которой люди часто выражают симпатию и заботу о других. Эти исследования подтвердили, что более высокий уровень моральных рассуждений также связан с более просоциальным поведением в подростковом возрасте [3]. Просоциальные дети обычно более восприимчивы сверстниками, умеют устанавливать дружеские отношения, взаимодействовать и помогать (Clark & Ladd, 2000; Denham, McKinley, Couchoud, & Holt, 1990). И наоборот, дети, которые имеют низкий уровень просоциального поведения, менее социально компетентны со своими сверстниками и более склонны участвовать в антиобщественном поведении (Egon & Huesman, 1984; Lansford et al., 2006) [3].

Следует отметить, что просоциальное поведение подростков, живущих в микросистеме, влияют их родители, школа, сверстники. Вполне вероятно, что сверстники оказывают больше воздействия на проявление просоциального и девиантного поведения молодых людей, чем родители или учителя.

Особое значение имеют зарубежные исследования по изучению развития просоциального поведения китайского, голландского, американского населения. Так, (Lai F. H., Andrew M.H. Siu, Shek D.T., 2015) определили предикторы, способствующих намерению и просоциальному

поведению по ряду переменных, указывающих индивидуальную психосоциальную компетентность и аспекты социального влияния [3].

Цель: сравнительный анализ зарубежных исследований по изучению проявлений просоциального поведения у подростков.

Материал и методы. Эмпирические данные по изучению китайских подростков в возрасте 12 -16 лет (580 человек) и подростков из Нидерландов (497 человек). Статистические методы: описательная статистика, корреляционный анализ.

Результаты и их обсуждение. Развитие просоциального поведения у американских подростков (США) описано по отношению к незнакомцам в возрасте от 13 до 16 лет (Carlo et al. 2015) и от 15 до 18 лет (Eisenberg et al. 2005), другие исследования обнаружили нелинейный рост в возрасте от 12 и 14 лет (Carpara et al. 2015), стабильные уровни самооценки просоциального поведения наблюдались в возрасте от 10 до 14 лет (Nantel - Vivier et al. 2009) и снижаются в возрасте от 13 до 18 лет (Carlo et al. 2007 ; Luengo Kanacri et al. 2013). Что касается гендерных различий, исследования показали, что мальчики проявляют более низкий уровень просоциального поведения, чем девочки. В других исследованиях изучалась гендерная умеренность, однако она не выявила существенных отличий (Carlo et al. 2015), но обнаружилось снижение просоциального поведения, которое было сильнее у мальчиков, чем у девочек (Carlo et al. 2007) [4].

Исследование (Carlo G, Crocetti E, Koot H. M, Branje S., 2017) гендерных различий у голландских подростков показало, что мальчики демонстрируют более низкий уровень просоциального поведения, чем девочки. Для мальчиков наблюдаются стабильные уровни проявления просоциального поведения в возрасте от 13 до 14 лет и увеличиваются до 17 лет с небольшим снижением после этого. Для девочек просоциальное поведение увеличивалось до 16 лет с небольшим снижением после этого.

В свою очередь, сравнительный анализ, что среди китайских подростков показал, все три фактора социального влияния имели значительную корреляцию с просоциальным поведением. Просоциальное поведение имело значительные корреляции с влиянием сверстников ($r = 0,42$, $p < 0,01$), влияние школы ($r = 0,37$, $p < 0,01$) и родительское влияние ($r = 0,29$, $p < 0,01$). Помогающее намерение коррелирует с просоциальным поведением ($r = 0,33$, $p < 0,001$), с возрастом ($r = 0,14$, $p < 0,01$), со сверстниками ($r = 0,13$, $p < 0,01$). Среди двух отдельных переменных эмпатия имела низкую и значительную корреляцию с просоциальным поведением ($r = 0,23$, $p < 0,01$) и с помощью намерения ($r = 0,18$, $p < 0,01$), в то время как просоциальное рассуждение существенно не коррелирует ни с просоциальным поведением или помогающим намерением [4].

Закключение. Так, социальное влияние родителей, сверстников и школы играют важную роль в просоциальном развитии, что можно объяснить нормами общества и социализации детей в зарубежных странах (Гонконг, Нидерланды). Влияние сверстников оказывает большое воздействие на развитие просоциального и антисоциального поведения, а школьная среда выступает как предиктор социально-эмоциональной адаптации, умение сотрудничать и выстраивать позитивные взаимоотношения.

В подростковом возрасте происходят некоторые физические, когнитивные изменения, влияющие на социальное функционирование. Физическая зрелость и растущая самостоятельность подростков могут позволить им участвовать в более широком спектре просоциальных действий. Также в подростковом возрасте усиливается давление на социализацию по признаку пола, и мальчики и девочки могут все больше придерживаться гендерных стереотипов, что может привести к гендерно-специфическим тенденциям развития просоциального поведения.

1. Gross, Rebekkah L. Individual differences in toddlers' social understanding and prosocial behavior: disposition or socialization? / G.L. Rebekkah, J. Drummond, E. Satlof-Bedrick, W. E. Waugh, M. Svetlova, C. A. Brownell // Journal frontal pediatrics. – 2015. – Vol. 6. – P. 1 – 8.
2. Balabanian, C / Apego percibido y conducta prosocial en adolescentes / C. Balabanian, V.Lemos , J.Vargas // Revista Colombiana de Ciencias Sociales. – 2018. – Vol. 6. – №2. – P. 278 – 294.
3. Lai, F. H. Individual and social predictors of prosocial behavior among Chinese adolescents in Hong Kong / F. H. Lai, M. H. Andrew, T. L. Daniel Shek // Journal frontal pediatrics. – 2015. – Vol. 3. – N.39. – P. 1– 8.
4. Prosocial behavior in adolescence: gender differences in development and links with empathy / G.Carlo, E. Crocetti, H.M. Koot, S. Branje // Journal of youth and adolescence. – 2018. – Vol.47. – № 5. – P.1086–1099.